

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ ВНУТРИ РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Кахриманова Карина Радиевна¹
аспирант

*МГУ им. М.В. Ломоносова
Экономический факультет
(г. Москва, Россия)*

Аннотация

В статье представлена авторская классификация подходов к выделению кластеров в российской банковской системе, выявлены положительные и отрицательные стороны каждого подхода и проведена оценка применимости конкретного подхода при анализе изменения бизнес-стратегий российских коммерческих банков.

Ключевые слова: банки, бизнес-стратегия банка, кластеризация, методология, количественный анализ, дифференцированное регулирование.

JEL коды: G210, G280, B230, B410, C100.

¹ Кахриманова К.Р., e-mail: 14100340@econ.msu.ru

Введение

Российский банковский сектор является структурно неоднородным (по размеру активов банков, региональной принадлежности, источнику собственных средств, спектру оказываемых экономике услуг и др.). Различные типы банков придерживаются разных стратегий ведения бизнеса (табл. 1 демонстрирует данный факт). С точки зрения активов банки могут предпочитать кредитование нефинансового сектора экономики, розничное кредитование, вложения в ценные бумаги, валютные операции и т.д. С точки зрения пассивов – опираться на депозиты физических лиц, нефинансовых компаний, ресурсы рынка МБК, средства акционеров. Банки могут оперировать на одних сегментах банковского рынка одновременно и быть невовлеченными в другие сегменты. Привлекать капитал банки могут на внутренних или внешних рынках, что также определяет стратегию банка.

Таблица 1.

Типы российских коммерческих банков на рынке

1. Клиентские банки		
1.1. Расчетные банки	1.2. Розничные банки	1.3. Диверсифицированные клиентские банки
	1.2.1. Собственно розничные банки; 1.2.2. Банки, использующие розничные депозиты для фондирования корпоративных кредитов; 1.2.3. Банки с равноправными розничным и корпоративным блоком.	
2. Кредитные банки		
2.1. Банки, специализирующиеся на кредитовании корпоративных клиентов	2.2. Банки, специализирующиеся на кредитовании физических лиц	2.3. Банки без специализации на физических/юридических лицах
3. Клиринговые банки		
4. Кэптивные банки		
5. Дочерние иностранные банки		
6. Банки для финансирования внешнеэкономической деятельности		
7. Универсальные банки - финансовые конгломераты		
8. Банки, предпочитающие преимущественно инвестиционную деятельность		
9. Малые банки без определенной специализации		

Источник: составлено автором с использованием работ: Ивантер А.Е. (2005); Ивантер А.С. (2010); Алескеров Ф.Т., Бондарчук П.К., Кнурова А.А., Солодков В.М. (2010); Миркин Б.Р. (2011).

Банки меняют свои бизнес-модели, подстраиваясь под потребности рынка, действия конкурентов, регуляторную среду. У различных типов банков различная реакция на внешние условия. Так как российский банковский сектор представлен многочисленными банками, то оценку влияния разнообразных факторов на деятельность российских коммерческих банков целесообразно производить на агрегированном уровне для различных групп банков. В этой связи, выбор адекватного подхода к **кластеризации**

российского банковского сектора (т.е. разбиения совокупности российских коммерческих банков на группы с общими признаками) является важной задачей.

Особенно актуальным данный вопрос становится в связи с начатым российским правительством процессом реформирования системы российского банковского регулирования и надзора в соответствии со стандартами Базельского комитета. Данные стандарты по-разному влияют на различные группы банков, что, в конечном итоге, может отразиться на архитектуре всего российского банковского сектора и его ресурсных возможностях по обеспечению российской экономики. Поэтому очень важно оценить последствия данной реформы для российской экономики на микро- и макроуровне. Для решения данной проблемы необходимо избрать целесообразный инструментарий.

Таким образом, для оценки изменения бизнес-стратегий различных типов российских коммерческих банков под воздействием новых регуляторных норм с целью выработки рекомендаций по их дифференцированному регулированию и научного обоснования данных рекомендаций, будут полезны выводы настоящей статьи.

1. Классификация методов кластеризации коммерческих банков внутри российской банковской системы

На основе проанализированной литературы автором составлена классификация подходов к сегментации российской банковской системы, результаты которой содержатся в таблице 2.

Классификация подходов к выделению кластеров в российском банковском секторе

Подход к сегментации банковского сектора	Авторы, использовавшие подход применительно к российскому банковскому сектору
Экспертный подход	С.В. Головань, А.М. Карминский, А.В. Копылов, А.А. Пересецкий (2003)
С точки зрения финансовой устойчивости банка: по оцененной вероятности банкротства банка	С.В. Головань, А.М. Карминский, А.В. Копылов, А.А. Пересецкий (2003); А.М. Карминский, А.В. Костров, Т.Н. Мурзенков (2012)
С точки зрения финансовой устойчивости банка: на основе модели CAMELS	Подход рейтинговых агентств, в частности «Эксперт – РА»: В.С. Велиева, О.Н. Комардина (2007)
Динамический анализ паттернов поведения банков (в основе модель CAMELS)	Ф.Т. Алескеров, В.М. Солодков, Д.С. Челноков (2006); Ф.Т. Алескеров, В.Ю. Белоусова, М.Ю. Сердюк, В.М. Солодков (2008); Ф.Т. Алескеров, П.К. Бондарчук, А.А. Кнурова, В.М. Солодков (2010); П.Г. Алексашин, Ф.Т. Алескеров, В.Ю. Белоусова, Е.С. Попова, В.М. Солодков (2012); Ф.Т. Алескеров, В.Ю. Белоусова, Л.Г. Егорова, Б.Г. Миркин (2013)
По размеру активов банка	Белоусова В.Ю. (2009); А.С. Овчаров (2009); Ф.Т. Алескеров, В.Ю. Белоусова, В.М. Солодков, А.С. Овчаров (2010)
По типу финансовых отношений с остальными участниками рынка	А.А. Козлов (2002); О.Г. Солнцев и М.Ю. Хромов (2003)
По типу стратегии, которой придерживается банк на рынке	А.А. Бобышев (2001); А.Е. Ивантер (2005); М.Е. Мамонов, А.Г. Солнцев (2009); А.Е. Ивантер (2010); Я.М. Миркин (2011)

Источник: составлено автором

В данном исследовании при составлении классификации методов анализа российских банков на агрегированном уровне использованы работы, датируемые 2001-2013 годами. Анализ же банков в работах начинается с 1998 года. Несмотря на то, что за данный промежуток времени российская банковская система претерпела существенные качественные и количественные изменения, сама методология в рамках использованных подходов может быть применена для анализа текущей ситуации в российском банковском секторе. При этом результаты кластеризации с использованием того или иного подхода для анализа банковской системы на разные даты может естественным образом отличаться.

Рассмотрим вкратце работы в рамках каждого подхода, выделим их преимущества и недостатки.

2. Экспертный подход к выделению банковских кластеров

Данный подход реализуется в работе коллектива авторов (С.В. Головань, А.М. Карминский, А.В. Копылов, А.А. Пересецкий, 2003), посвященной оценке вероятности банкротства российских банков. В рамках экспертного подхода из числа имеющихся параметров деятельности банков выбирается один, который, по мнению экспертов, считается кластерообразующим. Далее из совокупности банков выделяют группы банков с большим, средним, малым значением этого параметра. Экспертным путем по данным на 1 апреля 1998 г. в указанной работе было получено 8 кластеров:

1. Кластер малых банков – банки, совокупные активы которых составляют 1 % от совокупных активов банковской системы (624 банка).
2. Кластер крупных банков – банки, совокупные активы которых составляют 90% от совокупных активов банковской системы (261 банк).
3. Банки, не участвующие в спекулятивных операциях на рынке ГКО/ОФЗ (доля вложения в государственные долговые обязательства не превышает 0,01 %) (625 банков).
4. Банки со значительной долей вложений в государственные ценные бумаги (доля вложения в государственные долговые обязательства превышает 10 %) (397 банков).
5. Кластер пассивных банков – банки, у которых доля кредитов нефинансовым организациям и частным лицам не превосходит 15 % активов (392 банка).
6. Кластер активно кредитующих банков – банки, у которых доля кредитов нефинансовым организациям и частным лицам превосходит 40 % активов (425 банков).
7. Банки с невысоким отношением собственного капитала к активам (менее 11 %).
8. Банки с высоким отношением собственного капитала к активам (более 30 %).

При этом мы видим, что существует пересечение кластеров.

Оценка подхода. К недостаткам экспертного подхода относится субъективизм выбора параметров кластеризации и границ кластеров, к достоинствам – легкая интерпретируемость принципа разбиения на кластеры через интерпретацию экономического смысла критерия кластеризации. Поскольку кластеры пересекаются, то в рамках данного метода трудно производить оценку изменения бизнес-моделей различных типов банков.

3. Разбиение банков на кластеры с точки зрения их финансовой устойчивости

В рамках этого подхода можно по-разному оценивать финансовую устойчивость банка. Рассмотрим два варианта подобной оценки.

Первый из них – это деление банков на группы по оцененной вероятности банкротства банка. Этот подход, наряду с экспертным методом, применяется в вышеотмеченной работе С.В. Головань и соавторов. Банки разбивались на кластеры по

величине оцененной вероятности (методом максимального правдоподобия), т.е. происходило разбиение множества банков на кластеры, имеющие индивидуальные модели выживания/банкротства. Исследование модели, принцип кластеризации в которой определен в духе требований ЦБ РФ (норматив Н1), показало, что формальная процедура кластеризации содержательно приводит к тому же принципу, который заложен в нормативе: большой банк – пониженный уровень требований к достаточности капитала.

Способы оценки вероятности банкротства банков подробно рассмотрены в работе 2012 г. А.М. Карминского, А.В. Кострова, Т.Н. Мурзенкова «Моделирование вероятности дефолта российских банков с использованием эконометрических методов».

Оценка подхода. К плюсам можно отнести следующие моменты:

- 1) происходит учет различной степени влияния одинаковых факторов на вероятность банкротства разных кластеров банков;
- 2) возможность получить алгоритм автоматической классификации совокупности банков на произвольное число кластеров.

К минусам относится тот факт, что недостаточное количество наблюдений в каждой из групп банков может привести к низкой значимости оценок модели.

Оценка финансовой устойчивости банка вторым способом производится на основе модели CAMELS. Этот подход используется рейтинговым агентством «Эксперт-РА». Рассмотрим исследование агентства по данным 2007 г.² Помимо методологии CAMELS, при распределении банков по группам финансовой устойчивости также учитывался размер банка. По умолчанию предполагалось, что чем крупнее банк, тем больше у него возможностей для своевременного и полного выполнения обязательств. Но в процессе исследования выяснилось, что размер российского банка не является основным параметром финансовой устойчивости. Выборка состоит из 41 банка (из топ-150 по активам).

В первую группу финансовой устойчивости попали Российский банк развития, ИНГ-Банк Евразия, Банк «Возрождение», Кредит Урал Банк, АКБ «БТА-Казань». Банки данной группы характеризуются наилучшими показателями финансовой устойчивости, хотя и не являются лидерами по объему активов. Среднее значение норматива Н1 по группе составляет 19,7%. При этом банки данной группы продемонстрировали наилучшее сочетание таких параметров, как отношение расходов к доходам (85,5%), рентабельность активов (2,0%) и доля просроченной задолженности (1,1%).

Во вторую группу финансовой устойчивости составляют банки из топ-10 по величине активов (Россельхозбанк, Райффайзенбанк Австрия, МДМ-Банк, НОМОС-БАНК, Альфа-Банк, Промсвязьбанк). Это крупные и надежные кредитные организации: наибольший объем обязательств и собственных средств, хорошие показатели по текущей ликвидности (в среднем по группе 77%) и низкая доля просроченной задолженности (0,6%). Отнесение данных банков ко второй группе связано с относительно невысокими

² И.С. Велиева, О.Н. Комардина (2007).

показателями достаточности капитала (в среднем 12 %) и чуть менее рентабельным в целом бизнесом по сравнению с банками первой группы (ROA равен 1,8 %, соотношение расходов и доходов – 93,7 %).

Третью группу формируют банки, многие из которых по динамике розницы обгоняют другие банки, однако расплачиваются за это еще более низким уровнем собственных средств, чуть более высокими «просрочками» и меньшим запасом ликвидности: Национальный банк «ТРАСТ», КБ «СДМ-БАНК», Газэнергопромбанк, АКИБанк, ОАО «Первый Объединенный Банк», АКБ «Московский индустриальный банк», Дальневосточный банк, банк «Санкт-Петербург», Транскредитбанк. Чуть выше порогового значения норматив достаточности капитала (11,7 %) и текущей ликвидности (64,4 %), невысокие показатели просроченной задолженности (1,0 %), вполне рентабельный бизнес (ROA – 1,9 %). Из показателей, не участвующих в процедуре кластерного анализа, стоит отметить хорошую в среднем по группе рентабельность собственных средств (24,9 %) и низкие показатели зависимости от рынка МБК (2,7 %).

В четвертую группу попали розничные крупные банки – банки «Русский Стандарт» и «Хоум Кредит». Хороший запас капитала и высокая рентабельность не помешала им занять четвертое место. Очень высокая доля просроченной задолженности и значительное отношение расходов и доходов нарушают финансовую устойчивость. Данные банки имеют широкую ресурсную базу (Н1 в среднем равен 17,5 %), самые высокие показатели рентабельности (ROA – 3,9 %, ROE – 32,0 %) и текущую ликвидность, равную 86,8 %. Но, с другой стороны, наибольшую долю просроченной задолженности (в среднем 15,0 %).

Пятая группа является наиболее многочисленной, объединяет в себе относительно небольшие банки, характеризующиеся приемлемым уровнем финансовой устойчивости, который несколько ниже, чем у банков из ранее рассмотренных групп: Экспобанк, Кредитный Агропромбанк, «Мой банк» (бывший КБ «Губернский»), Авангард, ЛОКО-Банк, КМБ-Банк, Нацторгбанк, СКБ-Банк, Москоммерцбанк, Московский капитал, Автовазбанк, Северная казна. Для группы характерны достаточность капитала и текущая ликвидность чуть выше нормативных значений (соответственно 12,1 % и 67,9 %), невысокие показатели рентабельности (ROA – 1,0 %, ROE – 11,6 %), средние показатели просроченной задолженности (1,2 %) и достаточно высокое соотношение расходов и доходов банков (в среднем 95,7 %).

Последнюю из выделенных групп (шестую) сформировали достаточно крупные банки: АКБ «ЦентроКредит», АКБ «Металлинвестбанк», Международный Промышленный Банк, Русь-Банк, АКБ «Российский капитал», ИМПЭКСБАНК. Несмотря на высокие показатели достаточности капитала (в среднем по группе 20,5 %), здесь наблюдаются наиболее высокое значение соотношения расходов и доходов (97,9 %), низкие показатели рентабельности (ROA – 0,9 %, ROE – 4,4 %) и значения норматива текущей ликвидности (58,7%), а также достаточно высокая доля просроченной задолженности (1,7 %).

Такая ситуация, по мнению «Эксперт-РА» была накануне кризиса 2008–2009 гг.

Оценка подхода. Достоинства использования модели CAMELS:

- 1) у банков одной группы похожие характеристики, поэтому можно подобрать единые механизмы оценки деятельности банков одной группы;
- 2) явно заметны изменения в характеристиках банка, когда он переходит из одной группы в другую;
- 3) существует возможность спрогнозировать показатели деятельности и перспективы банка, входящего в конкретную группу (например, если большинство банков группы финансово неустойчивы, то остальные банки кластера в перспективе могут испытать те же трудности);
- 4) неточности расчета отдельных коэффициентов (из-за невысокого качества части данных, например) почти не влияют на факт отнесения банка к конкретному кластеру;
- 5) происходит ранжирование групп банков, что является более легкой процедурой, чем ранжирование отдельных банков.

К недостаткам использования модели CAMELS можно отнести:

- 1) необходимость наличия большого массива качественных данных (а с этим могут возникать проблемы);
- 2) трудоемкость процедуры кластеризации;
- 3) сложности в анализе динамики развития кластеров, поскольку их состав подвижен.

Помимо CAMELS среди зарубежных методик также популярны методики, предлагаемые фирмами Standart&Poors, Moody's Service, Fitch IBCA, «Thomson Bank Watch-BREE» и т.д. К менее известным методикам, применяемым обычно в рамках страны-разработчика, относятся ORAP (Франция), BAKIS (Германия), PATROL (Италия), RAST (Нидерланды), RATE и TRAM (Великобритания). Эти методики также могут быть использованы при кластеризации банковского сектора с точки зрения финансовой устойчивости банков. Сравнение данных методик – тема отдельной работы. С точки зрения распространенности при анализе российского банковского сектора чаще всего используется именно CAMELS и ее модификации. Методики оценки финансовой устойчивости банков тройкой крупнейших мировых рейтинговых агентств близки по смысловому содержанию к методике CAMELS.

Разбиение банков на кластеры с точки зрения их финансовой устойчивости хорошо использовать для оценки надежности банковской системы. С точки зрения анализа бизнес-стратегий банков данный подход может быть использован, но кажется автору слишком сконцентрированным на рисковом составляющей политики банка. Также нужно принимать во внимание тот факт, что финансовая устойчивость банка – это результирующая характеристика выбранной банком стратегии.

4. Динамический анализ паттернов поведения банков

Рассмотрим теперь работы, в которых подход к анализу поведения российских банков основан на динамическом анализе паттернов поведения банков. Данный подход включает 4 этапа:

1. Определяются банковские кластеры.
2. Для каждого кластера находится уникальный паттерн, т.е. значения показателей, набор которых характеризуют кластер.
3. На третьем этапе анализируется смена паттернов банками с течением времени. Строится упорядоченный ряд номеров паттернов, каждый из которых определял особенности функционирования банка в соответствующий момент времени. Конструируются траектории для каждого банка.
4. Банки, имевшие одинаковые траектории на протяжении рассматриваемого периода времени, составляют динамические группы.

Нужно отметить, что данный метод весьма популярен у отечественных и зарубежных исследователей³.

В работе Ф. Т. Алескерова, В. М. Солодкова, Д. С. Челнокова 2006 г.⁴ применяется вышеописанный метод. В основе кластеризации лежит упоминавшаяся выше модель CAMELS. Многие авторы обращаются в своих исследованиях к данной модели. Подробно ее применение описывается во многих работах. Например, в работах Р. Кола и Дж. Гюнтера (Cole, Gunther, 1995), Б. Болда и Р. Верма (Bodla, Verma, 2006).

Ф. Т. Алескеров и соавторы отмечают, что, так как банковская система России является достаточно неоднородной по размеру составляющих ее институтов, то систему показателей целесообразно строить на основе относительных показателей. Показатели приведены в таблице ниже.

Таблица 3.

Перечень коэффициентов для проведения исследования

Показатель	Коэффициент
Достаточность капитала (CAP)	Собственный капитал/Валюта баланса
Качество активов (GOS)	Вложения в госбумаги/Работающие активы
Менеджмент, система управления (MBK)	Полученные МБК/Суммарные обязательства
Менеджмент, система управления (CRED)	Кредиты коммерческим организациям/Работающие активы
Прибыльность (PR)	Фактическая прибыль/Работающие активы
Ликвидность (LIQ)	Ликвидные активы/Работающие активы

Источник: Алескеров Ф.Т., Солодков В.М., Челнокова Д.С., Динамический анализ паттернов поведения коммерческих банков России, Экономический журнал Высшей школы экономики, 2006, №1, с. 54.

Временной интервал, выбранный для исследования, – с I квартала 1999 г. по III квартал 2003 г. Банки, не специфические для российской банковской системы были удалены из выборки: Сбербанк, Внешторгбанк и Внешэкономбанк. Размер выборки составил 1018 банков.

³ Например, Ф.Т. Aleskerov, Ersel, Mercan (2001) или Bodla B.S., Verma R. (2006).

⁴ Ф.Т. Алескеров, В.М. Солодков, Д.С. Челнокова (2006).

Был выделен 151 паттерн поведения российских коммерческих банков. Полученный набор паттернов был отсортирован по количеству объектов, входящих в него (пронумерован от 1 до 151). Первые по численности 50 паттернов включают 90,14 % всех объектов кластеризации. Каждый из первых 13 паттернов включает по 2 % выборки, а в сумме на них приходится 52,19 % всех объектов. Это свидетельствует о том, что, несмотря на достаточно большой массив банковских институтов, на начало 2000-х гг. существует достаточно ограниченный перечень наиболее распространенных типов поведения российских банков.

Структура деятельности, описываемая преобладающими паттернами, является нехарактерной для коммерческих банков развитых стран, что связано со следующими факторами:

1. Уровень кредитования предприятий реального сектора является низким, т.е. основная деятельность банка напрямую не связана с предоставлением традиционных банковских услуг.
2. Уровень достаточности капитала избыточен, что свидетельствует о том, что банк либо не имеет возможности привлечения средств из иных источников, либо спектр его деятельности является очень ограниченным.

Характеристики большинства оставшихся паттернов из наиболее распространенных свидетельствуют о том, что эти банки ориентированы на предоставление классических банковских услуг.

В исследовании обнаружено, что, несмотря на бескризисное время для банковской системы, высока частота смены паттернов поведения российскими банками. На интервале с 4 квартала 2000 г. по 3 квартал 2003 г. найдено 16 динамических групп, включающих 66 банков. Детальный анализ выявленных групп свидетельствует о наличии различных стратегий поведения банков. Ведущие иностранные банки вошли в одну группу. Этот же паттерн характерен для крупнейших российских банков.

Работа Ф. Т. Алескерова, В. Ю. Белоусовой, М. Ю. Сердюка, В. М. Солодкова 2008 г. является логическим продолжением исследования, рассмотренного выше. Используется тот же метод исследования (с небольшими модификациями). Выборка банков состоит из 100 крупнейших банков по валюте баланса (их доля в банковском секторе составляет около 90 %) на протяжении 34 квартальных периодов (с I квартала 1999 г. по II квартал 2007 г.). Отдельно были проанализированы Сбербанк и Внешторгбанк. Рассмотрим результаты данного исследования. Первые пять паттернов включают около 62% элементов кластеризации. На первые 25 паттернов приходится 89,82 % из 3400 наблюдений. Такое распределение объектов кластеризации по паттернам свидетельствует о том, что в целом банки выбирают ограниченный набор стереотипов поведения.

В целом для первых четырех преобладающих паттернов, число наблюдений в которых достигает 58,4 % от совокупных объектов кластеризации, характерно следующее:

1. банки предоставляют традиционные банковские услуги, в частности, их кредиты коммерческим организациям составляют более 63% от работающих активов;
2. уровень достаточности капитала не является избыточным, т.е. банки расширяют свою кредитную активность, при этом не допуская снижения собственного капитала ниже 10 % от валюты баланса;
3. только в паттерне 2 банки более активно прибегают к заимствованиям на внутреннем рынке МБК; однако банки формируют пассивы таким образом, что становятся устойчивыми к волатильности на рынке МБК;
4. банки держат на балансе государственные ценные бумаги для поддержания своей устойчивости; владея наименее рискованными ценными бумагами, банки могут получать в случае необходимости кредиты как от коммерческих банков, так и от ЦБ РФ под залог ценных бумаг с суверенным риском (данный тип ценных бумаг кредитные организации не используют для спекулятивных операций);
5. описанная выше структура операций позволяет банкам получать отдачу от работающих активов на уровне 2 %.

Динамический анализ паттернов. Банки очень часто меняли паттерны поведения. Например, были такие, которые за эти восемь лет 20–25 раз сменили стереотип своего поведения (таких банков оказалось 12 %). На протяжении первых двух лет анализируемого периода преобладали паттерны, для которых характерна убыточность банковских операций, что связано с последствиями кризиса 1998 г. В период кризиса ликвидности 2004 г. лишь немногие банки сменили модель своего поведения. Не изменили себе 68 крупнейших (по валюте баланса) кредитных организаций, включая Сбербанк и ВТБ, они не сменили паттерны своего поведения. С января 2005 г. ситуация изменилась: прослеживалась четкая тенденция смены паттернов. Авторы пришли к выводу, что банковский сектор находился на стадии становления, и воздействие внешней среды оказывает значительное влияние на его функционирование.

Динамические группы. Динамические группы формируются из банков с постоянной траекторией. Было выделено 5 динамических групп; 24 банка имели с января 2005 г. по апрель 2007 г. одинаковую траекторию развития. Авторы делают вывод, что существование только пяти динамических групп подтверждает гипотезу о том, что в банковском секторе России начинается процесс формирования устойчивых стереотипов поведения (пока на уровне крупнейших кредитных организаций).

Анализ устойчивости банка в определенном паттерне. В данном исследовании абсолютно устойчивым считается банк, который входит в состав той или иной динамической группы. Было выявлено 24 абсолютно устойчивых коммерческих банка (на протяжении 10 отчетных дат банк придерживался одного и того же поведения). Доля полуустойчивых банков (в течение 10 кварталов банк произвел 1–2 смены паттернов) в общем объеме анализируемой выборки составляет 31 %. Таким образом, чуть более 50 % отнесены к устойчивым банкам данных двух категорий. Банк является абсолютно неустойчивым, если в течение 10 отчетных дат сменил 9 паттернов – 2 % банков. Остальные банки (43 %) отнесены к категории неустойчивых коммерческих банков. На тех,

которые сменили от 1 до 3 паттернов, приходится 40 % анализируемых коммерческих банков.

Авторы делают вывод, что устойчивость поведения крупных банков в России повышается. Банки начинают определяться со своей рыночной нишей. Кредитные организации, которые аккумулируют практически 90 % совокупных активов банковского сектора России на 01.01.2007, выбрали ориентацию на кредитование нефинансового сектора экономики. Структура операций, соответствующая наиболее распространенным паттернам поведения, характерна для банков, оказывающих традиционные услуги и продукты, где значительную долю в работающих активах занимают кредиты нефинансовому сектору экономики. Для доминирующих паттернов поведения характерен высокий уровень кредитования коммерческих организаций в сочетании с приемлемым уровнем достаточности капитала и ликвидности коммерческого банка.

В работе Ф.Т. Алескерова, П.К. Бондарчук, А.А. Кнуровой, В.М. Солодкова (2010) «Анализ устойчивости бизнес-моделей российских банков» с использованием метода динамической кластеризации банков были определены бизнес-модели банков. Выборка состоит из 687 российских коммерческих банков. Временной период охватывает 16 кварталов: с января 2006 г. по декабрь 2009 г. В работе получено, что большая часть российских банков, по меньшей мере, банки с 1-й по 4-ю бизнес-модели, которые суммарно составляют почти 80 % банковского сектора, ориентирована на предоставление традиционных банковских услуг. По мнению авторов, данные бизнес-модели могут рассматриваться как оптимальные на сегодняшний день, поэтому траектории, выводящие банки на эти модели поведения в большинстве случаев являются устойчивыми. Также авторы выяснили, что существует достаточно большое количество банков (около 8,4 %), в траекториях которых появляются бизнес-модели, которые в большей степени носят инвестиционный характер.

Анализ бизнес-моделей российских банков на том же отрезке времени содержится также в работе П.Г. Алексашина, Ф.Т. Алескерова, В.Ю. Белоусовой, Е.С. Поповой и В.М. Солодкова «Динамический анализ бизнес-моделей российских банков в период 2006–2009 гг.» 2012 г. Ее выводы перекликаются с выводами рассмотренной выше работы.

В рамках рассмотрения динамического анализа паттернов поведения банков также очень полезна работа 2013 г. Ф.Т. Алескерова и соавторов «Анализ паттернов в статике и динамике...». Данная работа подводит итог многолетней практике использования данного метода коллективом авторов для анализа социально-экономических процессов.

Оценка подхода. К положительным сторонам динамического анализа паттернов поведения банков можно отнести следующие пункты:

- 1) количество и состав групп банков определяется эндогенно на основе решения оптимизационной задачи;
- 2) использование при анализе кластерных кривых и отклонений между ними решает проблему, когда система показателей для разных объектов имеет одинаковую структуру, но разная по абсолютным значениям;

- 3) существует возможность проследить эволюцию стереотипов поведения отдельных банков и изменение состава кластеров банков.

К недостаткам подхода относятся следующие:

- 1) необходимы непрерывающиеся ряды данных за большое число лет по большому количеству объектов, с чем могут возникнуть проблемы;
- 2) трудоемкость расчетов.

Этот метод хорош для оценки изменения бизнес-стратегий банков за определенный период времени.

5. Деление банков на группы с точки зрения размера активов

В работе В. Ю. Белоусовой (2009) банки делятся по размеру активов. Проводится оценка и анализ уровня эффективности издержек банка, которая отражает управленческую способность менеджмента банка принимать оптимальные решения в выборе банковских продуктов и использовании факторов производства при минимизации расходов. Временной интервал – с 1 квартала 2006 г. по 1 квартал 2009 г. В данном исследовании установлено, что самыми неэффективными с точки зрения управления издержками являются крупные банки. Наиболее эффективные по данному критерию входят в категорию средних коммерческих банков.

Выявлены факторы, оказывающие влияние на отклонение банков от границы эффективности по издержкам. Показано, что уровень достаточности капитала, ликвидности и прибыльности банков, качество их кредитного портфеля оказывают статистически значимое влияние на эффективность издержек всех трех групп коммерческих банков. Но с ростом коэффициента «уровень финансового посредничества» малые и средние банки становятся более эффективными. Стопроцентное участие иностранного инвестора в капитале средних коммерческих позволяет им быть более эффективными по издержкам по сравнению с другими группами банков.

В работе Ф.Т. Алескерова, В.Ю. Белоусовой, В.М. Солодкова, А.С. Овчарова (2010) предпринимается попытка оценить уровень X-эффективности российских коммерческих банков в зависимости от их размера. Анализ X-эффективности проводится в однородных группах банков, сформированных в зависимости от размера активных операций. Основу разбиения банков по объему активных операций на крупные, средние и малые банки составляет распределение Ципфа – Парето. Такой же подход используется в работе А.С. Овчарова (2009).

В исследовании Ф. Т. Алескерова и соавторов получены следующие выводы. Для различных однородных групп банков характерен разный уровень X-эффективности: средние банки более эффективны в своей группе, чем крупные. Самые неэффективные банки – малые. Однако есть и другие виды эффективности, так, крупные банки функционируют практически при оптимальном объеме операций, в то время как средним и малым следует расширять объем предоставляемых банковских продуктов и услуг:

первым – примерно на 10 %, вторым – на 30 %. Несмотря на то, что крупные государственные банки обладают недорогим фондированием для активных операций, относительно дешевой рабочей силой, они являются менее эффективными по управлению издержками, чем крупные частные национальные и иностранные банки.

Оценка подхода. К плюсам кластеризации банков с точки зрения размера активов можно отнести следующее:

- 1) происходит учет масштаба деятельности банка;
- 2) сравнительная простота, поскольку один фактор выбирается в качестве определяющего.

Недостатком подхода является тот факт, что только по одному показателю размера активов нельзя судить о деятельности банка. Поэтому в вышерассмотренные исследования вводились другие критерии, такие как, государственное и иностранное участие в капитале банков, в частности. В целях оценки изменения бизнес-моделей подход к кластеризации банков с точки зрения размеров может быть использован, но должен быть дополнен учетом других факторов, например, по методике ЦБ РФ.

Подход регулятора к выделению кластеров в российском банковском секторе. Банк России на основе таких факторов, как размер активов; сторона, контролирующая бизнес, регион расположения банка, выделяет 6 групп кредитных организаций:

1. Банки, контролируемые государством (в уставном капитале свыше 50 % принадлежит государству).
2. Банки, контролируемые иностранным капиталом (в уставном капитале свыше 50% принадлежит нерезидентам).
3. Крупные частные банки (из 200 крупнейших по величине активов).
4. Средние и малые банки Московского региона.
5. Региональные средние и малые банки.
6. Небанковские кредитные организации.

Вариант группировки российских банков, проводящейся ЦБ РФ и учитывающий при анализе несколько факторов, кажется автору более предпочтительным, нежели деление российских банков на группы только по критерию размера активов, поскольку исключительно по одному критерию нельзя судить о деятельности банка.

6. Кластеризация банков по типу финансовых отношений с остальными участниками рынка

В работе А.А. Козлова (2002) на основе критерия «финансовые отношения с остальными участниками рынка» выделено 6 групп банков:

1. Банки сырьевых отраслей.
2. Банки с российским капиталом.
3. Банки с иностранным капиталом.

4. Банки с государственным капиталом.
5. Сбербанк.
6. Остальные банки, не подходящие к 1–5.

По мнению А.А. Козлова, данная классификация отражает специфику бизнес-моделей, которым следуют банки каждой из групп на тот период времени.

В работе О.Г. Солнцева и М.Ю. Хромова (2003) при группировке банков внимание уделяется следующим моментам:

1. Производится выделение групп банков, замыкающихся на одни и те же сектора экономики, как по привлечению, так и по размещению ресурсов.
2. Принимается во внимание доступ отдельных сегментов банковской системы к пассивам разного качества и характера: долгосрочным (депозиты населения, иностранные займы) или краткосрочным (счета реального сектора).
3. Учитывается ограниченность каналов, обеспечивающих перераспределение финансовых ресурсов между отдельными сегментами банковской системы (рынка межбанковских кредитов и депозитов).

Авторы получили 4 группы банков, отличающихся по размеру активов, источникам ресурсов, составу клиентов и кредитуемым отраслям:

1. Крупнейшие банки и банковские группы с российским капиталом
2. Средние и небольшие банки с российским капиталом
3. Банки, контролируемые нерезидентами
4. Сбербанк

Оценка подхода. В целом, можно сказать, что определяющими характеристиками в получившихся группах банков являются размер активов и национальная принадлежность стороны, контролирующей банковский бизнес. Оба эти фактора сильно детерминируют стратегию банка на рынке. Также происходит учет клиентской базы банков и системной значимости финансовых институтов (Сбербанк в обеих работах выделен отдельно). Таким образом, положительным моментом данного подхода является системный учет различных факторов при кластеризации. К минусам подхода можно отнести сложность поиска данных и процедуры кластеризации.

Данный подход может быть применен при оценке изменения бизнес-стратегий российских коммерческих банков, в частности, под влиянием регуляторно-надзорной реформы. Также может быть использован вывод о том, что размер активов и национальная принадлежность стороны, контролирующей банковский бизнес, а также системная значимость финансового института оказались определяющими характеристиками полученных групп банков.

7. Кластеризация банков с точки зрения типов стратегий, которых они придерживаются на рынке: клиентский взгляд

В работе А. А. Бобышева (2001) производится выделение типичных стратегий банков в предкризисный период 1997–1998 гг. Автор выделяет 14 типичных стратегий деятельности российских банков в 1997 г. и 13 стратегий в 1998 г., а также оценивает зависимость стратегий между периодами. Основными характеристиками при выделении групп банков в данной работе являются источники доходов банка, структура активов и пассивов. Среди наиболее интересных в работе отмечены такие типы банков, как диверсифицированные, кептивные; банки, вкладывающиеся в ГКО, и малые банки с неопределенными стратегиями. В целом, в работе обнаружен низкий уровень финансового посредничества российских коммерческих банков на период исследования. Это следствие, в первую очередь, депрессивного состояния экономики в то время.

Главными факторами сегментации в исследовании, проведенное журналом «Эксперт» по заказу Института общественного проектирования, выступали те услуги, которые банки оказывают экономике. Результаты исследования изложены в статье А. Е. Ивантера (2005) в журнале «Эксперт»⁵. Расчеты на две даты – начало 2004-го и начало 2005 г. На основе анализа балансов российских банков в работе выделено 8 кластеров:

1. **Клиентские банки** (подразделяется на три субкластера) – доля средств клиентов (в депозитах, а также на текущих и расчетных счетах) в структуре пассивов этих банков превышает 70 %:

1.1. *Расчетные банки* («корпоративные казначейства»). Дополнительный классифицирующий критерий – это доля ликвидных активов свыше 40 %. Средний размер банка мал (порядка 60 млн долларов).

1.2. *Розничные банки*. Дополнительный критерий – доля средств физических лиц в средствах клиентов более 60 %. К группе относится Сбербанк и сильные региональные банки. Большинство банков группы являются розничными по пассивам и корпоративными по активам.

1.3. *Диверсифицированные клиентские банки*. У таких банков нет специализации с точки зрения структуры клиентов. Яркими представителями этой группы банков являются Банк Москвы и Росбанк.

2. **Кредитные банки** (подразделяется на два субкластера) – банки, у которых доля портфеля кредитов в активах превышает 65 %:

2.1. *Банки, специализирующиеся на кредитовании корпоративных клиентов* («корпоративные кредиторы»). Дополнительный классифицирующий критерий – доля кредитов нефинансовым компаниям в портфеле кредитов составляет более 50 %. Ярким представителем данной группы банков является Альфа-банк, на долю активов которого приходится 25 % суммарных активов банков данного субкластера.

⁵ Ивантер А.Е. Кто соберет пазл? // Эксперт. 2005. № 33 (479).

2.2. *Банки, специализирующиеся на кредитовании физических лиц («розничные кредиторы»)*. Дополнительный критерий – доля кредитов физическим лицам в кредитном портфеле превышает 50 %. На банк «Русский стандарт» приходится более 30 % суммарных активов банков данной группы.

3. **Клиринговые банки** («банки для банков») – банки, доля средств других кредитных организаций в пассивах которых составляет свыше 20 %, и при этом доля активов, размещенных в других кредитных организациях, также более 20 %.

4. **Капитализированные монобанки** («кэптивны») – банки, доля собственного капитала в пассивах которых превышает 60 %. В основном кластер состоит из малых банков (средний размер активов чуть более 10 миллионов долларов).

5. **Ресурсозависимые дочерние иностранные банки** – банки, доля средств клиентов, не являющихся резидентами РФ, у которых занимает более 40 % пассивов. Большая доля валютных активов (56 %). Повышенный интерес у банков данной группы и к рынку ценных бумаг: в среднем портфель ценных бумаг составляет 18 % активов.

6. **Банки для финансирования внешнеэкономической деятельности** – банки, у которых доля валютных активов превышает 40 %. Крупнейшим банком группы является Внешторгбанк. Средний портфель ценных бумаг составляет 14,4 % активов.

7. **Универсальные банки.** У банков данной группы отсутствует ярко выраженная специализация. При этом размер собственных средств и величина активов этих банков (активы более 1 миллиарда рублей, собственный капитал более 150 миллионов рублей) являются достаточными, чтобы вести диверсифицированный банковский бизнес. Быть эффективным финансовым супермаркетом, как отмечается в работе, достаточно трудно. Среди крупнейших в исследовании приводится только единственный пример – банк «УралСиб», и то, отмечается, что о полноценном диверсифицированном универсальном банке речь может вестись только касательно всей бизнес-группы «УралСиб-НИКойл-Автобанк».

8. **Малые псевдоуниверсальные банки.** В группу включены не крупные банки (активы не превышают 1 миллиард рублей, капитал составляет менее 150 миллионов рублей), у которых нет доминирующей специализации ни по активным операциям, ни по пассивным. По состоянию на начало 2005 г. к этой группе относится 311 банков, т.е. каждый четвертый банк из рассмотренных в исследовании.

Важным результатом работы стало обнаружение отсутствия четко выраженного кластера инвестиционных банков. Часть типичных функций инвестиционных банков с успехом выполняют банки из других кластеров. Это может быть объяснено тем, что в РФ смешанная банковская система, и долгое время банки избирали универсальную стратегию ведения бизнеса, чтобы иметь возможность выжить в непростых экономических условиях.

К особенностям подхода, использованного в работе А.Е. Ивантера, можно отнести его детальность и взгляд со стороны потребителя банковских услуг. С его помощью можно проследить, услуги каких типов банков являются востребованными на банковском рынке (например, кластер клиринговых банков деградирует, а кредитных растет).

В работе М.Е. Мамонова и А.Г. Солнцева (2009) приведен кластерный анализ российских банков с иностранным капиталом (ситуация за 2008 г.). Одни авторы рассматривали эту группу банков как отдельный кластер, не дробя на более мелкие группы (например, А.А. Козлов или А.Е. Ивантер). Другие авторы не выделяли фактор происхождения капитала как фактор кластеризации (Ф.Т. Алескеров с соавторами).

М.Е. Мамонов и А.Г. Солнцев выделили три типа стратегий, определяющих поведение иностранных банков на российском банковском рынке:

- 1) **Универсальная.** Банк расширяет свое присутствие по всем перспективным направлениям банковского бизнеса. У него могут отсутствовать явные конкурентные преимущества по всем направлениям на сегодняшний момент, но он стремится достичь их в обозримом будущем.
- 2) **Специализированная.** Банк добивается явного конкурентного преимущества при работе с определенными клиентами и на определенных банковских рынках (ипотека, автокредитование, пластиковые карты и пр.). Выбранный рынок и выбранная ниша клиентов обладают перспективами, поэтому специализация является оправданной.
- 3) **Комбинированная.** Исходя из своих конкурентных преимуществ, банк выбирает какую-либо одну нишу клиентов, предлагая ей разнообразный спектр банковских услуг, или выбирает какой-либо один банковский продукт и предоставляет его широкой массе клиентов.

Схожие методы выделения стратегий иностранных банков применяются в исследованиях Биккера и Хаафа (Bikker, Naaf, 2001a, 2001b); Левая и Микко (Levy, Micco 2003); Шагродски и Стурзенгера (Schargrodsky, Sturzenegger, 2000).

Авторами было выделено 4 кластера по типу стратегий банков:

1 тип стратегий – универсальные банки и по продуктовой, и по клиентской нише (всего 11 банков, сумма активов 1 365 млрд руб.): Райффайзен Банк; Юникредит Банк; Ситибанк; Абсолютбанк; Банк Сосьете Женераль; АБН АМРО Банк; Кредит Европа Банк; Сведбанк (HANSA group); АЙСИ-АЙСИ-АЙ Банк; Банк Кредит Свис; Гаранти Банк-Москва.

2 тип стратегий – специализированная по продуктовой нише, но универсальная по типу клиентов (всего 2 банка, сумма активов 77 млрд руб.): ОТП Банк; Морган Стэнли.

3 тип стратегий – универсальная продуктовая ниша, но специализированная клиентская (всего 6 банков, сумма активов 240 млрд руб.): ИНГ Банк; Коммерцбанк Евразия; Дойче Банк; БНП Париба Банк; Дрезднер Банк; Свенска Хандельсбанкен.

4 тип стратегии – специализированные продуктовая и клиентская ниша (всего 7 банков, сумма активов 212 млрд руб.): ХКФ-Банк; Русфинанс; Калион Русбанк; ДельтаКредит; ВестЛБ Восток Банк; Городской Ипотечный Банк; Эйч-Эс-Би-Си Банк.

Кроме того, в работе М.Е. Солнцева и А.Г. Мамонова было проведено разделение выборки банков на три группы по критерию «роль во взаимодействии с внешним миром»:

- 1) банки, обеспечивающие чистый приток капитала с внешних на внутренний рынок;
- 2) банки, осуществляющие чистый отток капитала с внутреннего рынка на внешние;
- 3) банки, занимающие нейтральную позицию с точки зрения перераспределения капиталов между внешним и внутренним рынками.

Авторы сделали следующие выводы по поводу поведения иностранных банков на российском рынке в докризисный период. Во-первых, банки с российским и иностранным капиталом конкурируют, в основном, на поле универсальных стратегий. На долю банков, придерживающихся данного типа стратегий, приходится 3/4 активов иностранных банков в РФ. Причем данный тип стратегии со временем избирает все большее число иностранных банков. К аналогичным выводам пришли и другие авторы Гелос и Ролдос (Gelos, Roldos, 2004). Также интересно заметить, что среди банков с российским капиталом эта стратегия также преобладает. Поэтому расширение присутствия банков с иностранным капиталом в России сопровождалось усилением их конкуренции с российскими частным банками.

Во-вторых, в докризисный период иностранные банки в основном служили источником притока капиталов на российский рынок, что также было отмечено в работе А. В. Верникова (2006). Также стоит отметить, что привлечение средств из-за границы стало существенным источником ресурсов для финансирования активных операций на внутренних рынках у значительной части этих банков. Этот факт сделал чувствительным процесс их «наступления» на российский рынок к нестабильности на зарубежных рынках.

В кризисных условиях универсальная стратегия, ориентированная на стандартные продукты и широкий спектр клиентуры, может оказаться малоэффективной, поскольку массовые рынки в наибольшей степени подвержены всевозможным эффектам заражения. Кроме того в силу воздействия кредитно-денежного сжатия динамика многих ключевых рынков (таких как депозиты населения, розничные и корпоративные кредиты), по прогнозам авторов, в течение ближайших лет скорее всего будет весьма слабой.

По мнению М.Е. Мамонова и А.Г. Солнцева, банки с иностранным участием, придерживающиеся универсальной стратегии, окажутся перед следующим выбором:

1. «Замораживание» экспансии на внутренние рынки.
2. Возврат к специализированным и комбинированным стратегиям.

Авторы пришли к выводу, что в течение ближайших лет стоит ожидать ослабления экспансии иностранных банков в российский банковский сектор.

Необходимо отметить, что данные выводы подтверждаются реальным поведением иностранных банков на российском банковском рынке в посткризисный период. Например, банку «Восточный» продали своих «дочек» Santander и Morgan Stanley. Отказался воспользоваться предоставленной банковской лицензией Rabobank, чтобы сконцентрироваться на более многообещающих рынках, таких, как Индия и Китай. Сворачивая бизнес в России, банки идут на значительные убытки. К примеру, британский Barclays объявил о закрытии своего розничного подразделения в России, которое он приобрел несколько лет назад почти за 750 миллионов долларов. Банки, прочно обосновавшиеся в топ-30 (Росбанк, Ситибанк, Райффайзенбанк, ЮниКредит банк), оказались менее уязвимы к агрессивной политике госбанков⁶.

Нужно сказать, что в исследовании М.Е. Мамонова и А.Г. Солнцева подход более агрегированный, чем в предыдущих двух работах, использующих в целях разбиения банков на кластеры стратегии банков. Он исходит из анализа универсальности групп банков, а не конкретного типа услуг, которые они оказывают.

Остановимся теперь на делении банков с точки зрения соотношения розничного и корпоративного бизнеса. В работе А.Е. Ивантера 2010 года⁷ представлена кластеризация российских банков, активно занимающихся розничным кредитованием. В исследовании выделяется 3 типа розничных банков на российском рынке:

1. Собственно розничные банки.
2. Банки, использующие розничные депозиты для фондирования корпоративных кредитов.
3. Банки с равноправными розничным и корпоративным блоком.

В работе подчеркивается, что, помимо критерия масштаба активных операций с физическими лицами, важна доля розничных операций в структуре активов и пассивов: доля депозитов в фондировании банка и доля розничных кредитов в кредитном портфеле. Если принять границу 40 % для суммы активных и пассивных долей, то получится, что даже известные в рознице Банк Москвы и Альфа-Банк не являются чисто розничными банками и используют розничные депозиты для фондирования корпоративных кредитов. К этой группе принадлежат также Газпромбанк и Россельхозбанк.

Игроки с преимущественно розничной специализацией бизнеса имеют долю кредитов физическим лицам в совокупном кредитном портфеле более 80 %. При этом значимость депозитов как ресурса фондирования у них дифференцируется: от 70–75 % в суммарных обязательствах у ВТБ24 и «Восточного экспресса», 25–40 % у ХКФ-банка, «Русского стандарта», «Ренессанс Капитала» и ОТП-банка, до фондирующихся за счет материнских компаний Джи И Мани Банка и Русфинанс Банка.

⁶ Заславская О., Не видят перспектив: Иностранные банки уходят из России, 26.04.2011 // Российская Бизнес-газета - Бизнес и власть № 797 (15).

⁷ Ивантер А.Е. Забудьте о легких прибылях // Эксперт. 2010. № 49 (733).

Третья группа банков – банки, в которых розничное и корпоративное направления относительно сбалансированы. В этой группе, в основном, представлены региональные крупные банки (например, уральские СКБ-банк и УБРИР), а также Сбербанк.

Таким образом, мы видим, что на одном рынке могут оперировать различные типы банков и возможно деление одного кластера на субкластеры.

Что касается деления банков на инвестиционные и коммерческие, то, как отмечает Я.М. Миркин⁸, сегодня в России наблюдается эволюция российских коммерческих и инвестиционных банков в сторону создания финансовых конгломератов (на основе либо кредитной организации как ядра, либо инвестиционного банка). А условием успешного существования коммерческих и инвестиционных банков на российском финансовом рынке, по его мнению, является либо жесткая специализация (минимум издержек при максимуме доходов в своей нише), либо максимальная диверсификация для получения выгод из всех продуктовых, клиентских, функциональных ниш рынка (экономия издержек на масштабах производства и общей инфраструктуре). Автор склонен согласиться с этим, поскольку для России характерна смешанная модель банковской системы (ближе к германской модели, нежели американской⁹) и жесткого деления на инвестиционные и коммерческие банки в России нет, а существуют, в основном, финансовые конгломераты.

Оценка подхода. Метод группировки банков по типу стратегий позволяет:

- 1) определить, вокруг каких моделей банковского бизнеса происходит концентрация деятельности на определенный момент времени;
- 2) проследить, какие банковские кластеры растут, а какие уменьшаются и причины этого процесса (наличие спроса на услуги кластера, в первую очередь);
- 3) его результаты можно использовать при принятии решения по поводу дифференциации регулирования в зависимости от типа банка, а не только исходя из критерия размера банка.

К недостаткам подхода можно отнести его трудоемкость, а также тот факт, что это односторонний взгляд на банковский бизнес с позиции потребителя банковских услуг.

В целом, данный подход может быть использован в целях оценки изменения бизнес-стратегий российских коммерческих банков, поскольку непосредственно обращается к понятию «стратегии» банка.

8. Сравнение подходов к кластеризации российских коммерческих банков

⁸ Миркин Я. М. Финансовые конгломераты в России // ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ. 2011. № 4 (108).

⁹ Мировой практике известно два типа банковских систем: американская и германская. Для германской модели характерна большая универсальность деятельности кредитных учреждений, банки в ней выступают главными кредиторами экономики и операторами финансового рынка, вкладываются в собственный капитал предприятий. В американской же модели – более жесткое разграничение инвестиционных и классических банков (ввиду долго действовавшего закона Гласса–Стигола), а финансирование предприятий происходит преимущественно через фондовый рынок.

Особенности каждого подхода были рассмотрены выше, определим общее в подходах к выделению кластеров. Все рассмотренные выше исследователи, так или иначе, принимали во внимание фактор размера кредитной организации, а также анализировали соотношение статей баланса банка. По результатам проведенного аналитического обзора можно выделить наиболее важные критерии, помимо размера кредитной организации, при выделении кластеров в российской банковской системе:

- 1) источник собственных средств банка: государство, иностранный капитал, частный российский капитал;
- 2) принадлежность банка к финансово-промышленной группе;
- 3) географическая принадлежность банка: Москва или регион, который, в свою очередь, может быть с развитым банковским сектором или депрессивный.

Эти факторы, как мы увидели при рассмотрении двух последних подходов к кластеризации банков, сильно детерминируют бизнес-стратегии банков.

Заключение

Реформа банковского надзора и регулирования, производящаяся в соответствии с международными стандартами, является фактором, который оказывает свое влияние на деятельность российских коммерческих банков. Банками могут производиться корректировки моделей ведения бизнеса, чтобы, с одной стороны, удовлетворять новым жестким регуляторным требованиям, а с другой стороны – иметь возможность удержать свою рыночную нишу и вести бизнес эффективно.

Российский банковский сектор на текущий момент характеризуется разнообразием стратегий ведения банковского бизнеса, чего не было в 1990-е гг. и начале 2000-х гг. Несмотря на то, что в российском банковском секторе сегодня существуют специализированные банки, большинство российских коммерческих банков являются универсальными. При этом большинство банков предпочитают традиционные банковские услуги. В начале работы представлена авторская классификация бизнес-стратегий различных типов российских коммерческих банков на сегодняшний день (всего выделено 16 типов стратегий).

Поскольку российский банковский сектор не является однородным, то последствия ужесточения банковского надзора и регулирования будут различными для разных банков ввиду того, что разные банки обладают различными возможностями и стимулами для корректировки своих бизнес-моделей. В этой связи научный и практический интерес вызывает реакция различных банков на изменение регуляторной среды, заключающаяся в корректировке стратегий ведения банковского бизнеса. Поскольку произвести подобную оценку для отдельно взятого банка автору не представляется возможным ввиду того, что российский банковский сектор представлен многочисленными банками, оценку целесообразно производить на агрегированном уровне для различных групп банков. Проблеме выбора инструментария для подобной оценки была посвящена настоящая статья.

В результате произведенного анализа автором составлена классификация подходов к анализу российских банков на агрегированном уровне, выделены достоинства и недостатки каждого подхода, произведена оценка каждого метода с точки зрения применимости для оценки изменения бизнес-стратегий российских коммерческих банков под действием регуляторно-надзорной реформы.

Список литературы

Алексашин П.Г., Алескеров Ф.Т., Белоусова В.Ю., Попова Е.С., Солодков В.М. Динамический анализ бизнес-моделей российских банков в период 2006–2009 гг. / Препринты. Высшая школа экономики. Серия WP7 «Математические методы анализа решений в экономике, бизнесе и политике». 2012. № 03.

Алескеров Ф. Т., Белоусова В. Ю., Егорова Л. Г., Миркин Б. Г. Анализ паттернов в статике и динамике, ч. 1: обзор литературы и уточнение понятия // Бизнес-информатика. 2013. № 3(25). С. 3–18.

Алескеров Ф. Т., Белоусова В. Ю., Егорова Л. Г., Миркин Б. Г. Анализ паттернов в статистике и динамике, ч. 2: Примеры применения к анализу социально-экономических процессов // Бизнес-информатика. 2013. № 4(26). С. 3-20.

Алескеров Ф.Т., Бондарчук П.К., Кнурова А.А., Солодков В.М. Анализ устойчивости бизнес-моделей российских банков, ГУ-ВШЭ, 2010, <<http://www.econorus.org/onim/upload/kk2w.doc>>

Алескеров Ф.Т., Белоусова В.Ю., Сердюк М.Ю., Солодков В.М. Стереотипы поведения российских банков // Банковское дело, 2008. № 7. – С. 44 – 50

Алескеров Ф.Т., Белоусова В.Ю., Солодков В.М., Овчаров А.С. Об эффективности издержек крупных, средних, и малых коммерческих банков Российской Федерации. М.: ГУ-ВШЭ, 2010, <www.hse.ru/data/2010/07/02/1218945503/Алескеров.doc>

Алескеров Ф.Т., Солодков В.М., Челнокова Д.С., Динамический анализ паттернов поведения коммерческих банков России // Экономический журнал Высшей школы экономики, 2006, №1. – С. 48–61.

Белоусова В.Ю. Эффективность издержек однородных российских коммерческих банков: обзор проблемы и новые результаты // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2009. – Т. 13. – № 4. – С. 489–519.

Бобышев А.А., Типичные стратегии и финансовое посредничество. Working Paper. BSP/01/047 – М.: Российская экономическая школа, 2001. – 48 с.

Велиева И.С., Комардина О.Н., Финансовая устойчивость российских банков: размер или специализация? / ЭКСПЕРТ-РА, 2007, <<http://raexpert.ru/researches/banks/bank7/#result>>.

Верников А.В., Доля иностранного капитала в банковском секторе: вопросы методологии // Деньги и кредит. 2006. № 6. – С. 63–71.

Верников А.В. Доля государственного участия в банковской системе России // Деньги и кредит. 2009. № 11. – С. 4–14.

Головань С.В., Карминский А.М., Копылов А.В., Пересецкий А.А., Модели вероятности дефолта российских банков. I. Предварительное разбиение банков на кластеры, Препринт # WP/2003/039. – М.: Российская экономическая школа, 2003. – 49 с.

Заславская О. Не видят перспектив: Иностранные банки уходят из России // Российская Бизнес-газета – Бизнес и власть №79726.04.2011, (15), <<http://www.rg.ru/2011/04/26/future.htm>>

Ивантер А.Е. Кто соберет пазл? // Эксперт. 2005. № 33 (479).

Ивантер А.Е. Забудьте о легких прибылях // Эксперт. 2010. №49 (733).

Карминский А.М., Костров А.В., Мурзенков Т.Н. Моделирование вероятности дефолта российских банков с использованием эконометрических методов. – М., 2012.

Козлов А.А. На модернизацию банковской системы отпущено три года // Банковское дело в Москве. 2002. – № 7 (91).

Мамонов М.Е., Солнцев А.Г. Экспансия иностранных банков на российский рынок банковских услуг: подведение промежуточных итогов, попытка анализа перспектив // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2009, № 1. – С. 175–189.

Миркин Я.М. Финансовые конгломераты в России // ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ. 2011. № 4 (108). <http://www.mirkin.ru/_docs/investment042011.pdf>

Овчаров А.С. Об одном методе деления российских банков на группы по размерам активов // Финансы и бизнес. 2009. № 2. – С. 61–68.

Пересецкий А.А., Модели причин отзыва лицензий российских банков / Препринт # WP/2010/085 – М.: Российская Экономическая Школа, 2010. – 26 с.

Путиловский В.А. Анализ банковской системы методом сегментирования // Банковское дело. 2006. № 11. – С. 16–22.

Солнцев О.Г., Хромов М.Ю. Ключевые проблемы и альтернативные сценарии развития банковского сектора (среднесрочный аспект), НИ «Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования», Финансовая система России: современное положение и проблемы реформирования // Альманах Ассоциации независимых центров экономического анализа. 2003. № 1.

Aleskerov F., Ersel H. and Mercan M. Structural Dissimilarities in Turkish Banks, 1988-1999 // Boğaziçi Journal. 2001. Vol. 15. No 1. – P. 57–69.

Bikker J.A., Haaf K. Measures of Competition and Concentration // A Review of the Literature. Research Series Supervision. 2001. №. 27. Amsterdam. De Nederlandse Bank. – P. 51–67.

Bikker J.A., Haaf K. Competition, Concentration and their Relationship: An Empirical Analysis of the Banking Industry // Journal of Banking and Finance. 2001. No 26. – P. 2191–2214.

Bodla B.S., Verma R. Evaluating Performance of Banks through Camel Model // Icfai University Journal of Bank Management, 2006. – P. 49–63.

Cole R.A., Gunther J.W. A CAMEL Rating's Shelf Life. // Studies (Financial Industry), Federal Reserve Bank of Dallas, 1995. – 57 p.

Gelos, G., Roldos, J., Consolidation and Market Structure in Emerging Market Banking Systems.// Emerging Markets Review. 2004. 5 (1) – P. 39–59.

Levy Yeyati E., Micco A. Concentration and Foreign Penetration in Latin American Banking Sectors: Impact on Competition and Risk. Wash / IDB Working Paper 499, 2003. – 17 p.

Schargrodsky, E., Sturzenegger, F. Banking Regulation and Competition with Product Differentiation // Journal of Development Economic. 2000. N 63. – P. 85–111.

Styrin K. What Explains Differences in Efficiency Across Russian Banks? // EERC. – 2005. – 29 p.

CLUSTERING OF COMMERCIAL BANKS IN RUSSIAN BANKING SYSTEM

Kakhrimanova Karina
Ph.D., Student
MSU
Faculty of Economics
(Moscow, Russia)

Abstract

The article provides the classification of approaches of clustering commercial banks in Russian banking system. The article contains the refined analysis of each approach, especially concerning its application in case of assessing changes in banks' business strategies.

Key words: banks, banks' business strategy, methodology, clustering, quantitative analysis, differentiated regulation.

JEL codes: G210, G280, B230, B410, C100.